

Тем временем над утесом Черного Ветра.

Старейшина Тянь встретил молодого человека в белых одеждах, разодетого в пух и прах, с густо напудренным лицом. Это был никто иной, как глава Долины Ста Цветов — Бай Чжаньлян.

— Глава Долины Ста Цветов, что привело вас к утесу Черного Ветра? — Старейшина Тянь, человек суровый и непреклонный, говорил с пронзительным взглядом, от которого исходила невольная властность.

Бай Чжаньлян, чья база культивации едва достигала стадии построения фундамента, при этих словах вздрогнул. Он подобострастно улыбнулся, достал мешочек с духовными камнями и, сложив руки в приветственном жесте, заискивающе произнес:

— Старейшина Тянь, я... я хотел бы навестить своего названного брата. Не могли бы вы пойти навстречу? Ну же, сделайте одолжение...

Он жаждал выведать у Хуай Яня тайну наследия Долины Ста Цветов. Однако Хуай Янь, затаивший на него обиду из-за смерти бабушки Хуа, до сих пор не дал ему ни единой зацепки. А ведь он уже дал слово Ци Юю: в течение года вытянуть из Хуай Яня секрет наследия. При мысли о соблазнительном, манящем лице юного господина Ци Юя у Бай Чжаньляна начинало зудеть от нетерпения. Он уже похвастался, что всё получится, и теперь, стоило лишь уломать Хуай Яня, как победа оказалась бы у него в кармане. Поэтому, когда Хуай Яня заточили под утесом Черного Ветра, ему не оставалось ничего иного, как тайком проследовать за ним.

Бай Чжаньлян открыл мешочек, явив взору ярко-алые духовные камни высшего качества, от которых исходила невероятно густая энергия. Старейшина Тянь смотрел на него с холодной, насмешливой улыбкой. В секте все знали о вражде между нынешним главой Долины Ста Цветов и Хуай Янем, а уж старейшине Пика Правосудия, коим являлся Тянь, были известны все подробности этого дела.

Когда-то Бай Чжаньлян был лишь раненым юнцом, которого бабушка Хуа подобрала по пути, навещая друзей. Она по доброте душевной выходила его и оставила в долине — составить компанию Хуай Яню. Кто бы мог подумать, что несколько лет назад этот человек приведет в долину Чу Даоба — жестокого и дикого мастера молота с Пика Лазурного Облака, — чтобы тот убил бабушку Хуа и забрал сокровища. В тот инцидент оказались замешаны Ци Юй и Чу Даоба, но бессмертный господин Юнь Цзи выступил их поручителем, заявив, что смерть бабушки Хуа — лишь несчастный случай. В итоге Хуай Яня, который пытался отомстить соученикам, обвинили в тяжком преступлении и на несколько лет заточили у утеса Черного Ветра. Старейшина Тянь лично доставил его сюда, и с тех пор совесть его не знала покоя.

Бай Чжаньлян попытался потянуть старейшину за рукав:

— Старейшина?

Тянь, облаченный в черные одежды старейшины правосудия, на которых золотыми нитями были вышиты заповеди зала наказаний, счел дерзость этого человека неслыханной. В его обязанности входило охранять устав секты, а этот наглец посмел явиться к нему с подкупом — поистине, полное отсутствие страха перед законом.

Старейшина Тянь опомнился, его глубокие, острые глаза впились в Бай Чжаньяна. Он принял мешочек с деньгами. Лицо Бай Чжаньяна просияло, он решил, что всё удалось, но тут услышал суровый, ледяной голос, казалось, пронзающий самую душу:

— Глава Бай, попытка подкупа старейшины правосудия, полное пренебрежение правилами секты и умышленное нарушение закона — ваше преступление усугубляется! Доказательства я получил и в полном объеме передам в зал наказаний. Прошу следовать за мной!

Бай Чжаньян побледнел как полотно, его лицо исказилось от ужаса. Сейчас, когда Ци Юя и Чу Даоба не было в секте, попадание в зал наказаний означало верную смерть! Дрожащим голосом он рухнул на колени, умоляя о пощаде:

— Старейшина Тянь, я был неправ! Умоляю, простите меня на этот раз, я правда хотел всего лишь навестить названного брата!

Старейшина Тянь лишь холодно хмыкнул, железной хваткой вцепился в воротник Бай Чжаньяна и потащил его на Пик Правосудия.

Хуай Янь, находясь в пространстве системы, слушал красочное описание событий и не смог сдержать злой усмешки. В прошлой жизни они с бабушкой Хуа души не чаяли в этом приبلудном Бай Чжаньяне, а в ответ получили лишь предательство и удар в спину. Хотя в прошлой жизни ему и не удалось убить Ци Юя и Чу Даоба, неблагодарную тварь Бай Чжаньяна он лично пронзил мечом. В этой жизни тот тоже не будет жить спокойно.

Хуай Янь отбросил лишние мысли и сосредоточился на медитации. Один день снаружи — год внутри пространства, нельзя терять время даром! Он закрыл глаза и начал постигать другую технику из своей памяти — Искусство Девяти Поворотов Глазури.

Это была необычайно глубокая техника иллюзий, берущая начало от девяти божественных лучей с девяти небес. Она содержала бесконечные тайны иллюзорного мастерства, была изящной, изменчивой и ослепительной, как глазурь. Техника состояла из трех свитков: основы культивации до вознесения, продвинутого уровня для мира бессмертных и высшего уровня для мира богов.

Прекрасные глаза Хуай Яня на мгновение расширились от изумления. Это была техника, позволяющая дойти до самого вознесения в мир богов! Каждый свиток состоял из девяти уровней, а каждый уровень — из шестнадцати строк заклинания. Первый уровень первого

свитка, который он постигал сейчас, назывался Мираж Иллюзий.

— Иллюзия зародилась, духовная энергия течет, в мире грез всё следует за сердцем.

В этих коротких шестнадцати строках заключались основы управления иллюзиями, древняя сила наследия и методы создания мира грез. Энергия была безбрежной, словно дымка. Бесконечные древние письмена сияли в его сознании, и к каждой фразе прилагался таинственный силуэт, демонстрирующий технику, что приводило Хуай Яня в неопиcуемый восторг.

Мир грез мог погрузить врага в пучину иллюзий, из которой невозможно выбраться, что значительно повышало шансы на победу. Иллюзии могли быть как прекрасными, так и ужасающими — продолжительность и эффект зависели лишь от воли Хуай Яня.

За полмесяца в пространстве Хуай Янь полностью постиг и освоил первый уровень. Обладая выдающимися духовными корнями, после изучения этой техники он смог прорваться на позднюю стадию стадии Зарождения Души. Не останавливаясь на достигнутом, он с энтузиазмом принялся за второй уровень.

— Тень призрачного сна, стремление сердца, воля духа движется, всё сущее — лишь ложь.

Второй уровень был посвящен искусству создания снов. В сознании Хуай Яня сами собой всплывали техники: управление снами, слияние снов, возвращение в прошлое во сне, создание двойников, плетение кошмаров, кража снов, защита снов, предсказания во сне, вторжение в чужие сны, зеркальные сны и многое другое.

Иллюзорные сны были причудливы и полны тайн. Тот, кто владеет этим искусством, может по своему желанию создавать любые сюрреалистичные миры, заставляя врагов терять грань между реальностью и вымыслом. Жизнь и смерть врага теперь были в руках творца снов!

Однако Хуай Янь еще не был искусен в управлении, и, пытаясь освоить перемещение сквозь сны, случайно вторгся в сон Шэнь Ци.

Сон старшего брата Шэня по-прежнему был заперт в их пещере, в тот момент, когда тот высасывал яд змеи из его тела. В ту дождливую ночь Шэнь Ци, с горящим в глазах жаром, осторожно закончил процедуру.

— Сяо Янь, на самом деле я давно люблю тебя. Завтра же я доложу учителю и попрошу твоей руки... Давай станем парой совершенствующихся и никогда не расстанемся, хорошо?

Хуай Янь: «...»

Во сне Хуай Янь сохранял сознание. Он был так напуган, что душа едва не покинула тело, и

поспешно вырвался из сна Шэнь Ци, вернувшись в пространство системы.

Хуай Янь, с покрасневшими глазами и разметавшимися черными волосами, похожий на цветущий персик, прижался к груди и тяжело дышал в маленьком домике системы. Старший брат Шэнь был его единственным другом в секте Цинфэн. Тот был молчалив, кроме как к Хуай Яню, ни с кем не общался. Но Хуай Янь и представить не мог, что у брата на уме...

— Система, старший брат Шэнь в прошлой жизни погиб ради меня. Если я в будущем откажу ему, не будет ли это... нехорошо?

Хуай Янь нахмурился, в его чистых, прекрасных глазах отразилась глубокая печаль. Говорят, сон — это самое честное отражение внутреннего мира. Неужели старший брат Шэнь действительно любит его?

Раздался мягкий голос системы:

— Янь-Янь, хочешь получить Руководство по тайной любви? Можешь свериться с подсказками и проверить, всё ли твой старший брат Шэнь уже исполнил?

— Не нужно. Я сам сейчас в беде, не стоит впутывать старшего брата Шэня... — Хуай Янь густо покраснел и отогнал от себя ту картину. Он молча сунул внезапно появившуюся в руках розовую книжицу обратно в пространство системы.

<http://bllate.org/book/22466/2364212>